

Булатова Екатерина Константиновна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики труда и
управления персоналом ФГБОУ ВО «Уральский государственный эконо-
мический университет», г. Екатеринбург
bulatova_ek@usue.ru

Особенности обучения взрослых студентов в высших учебных заведениях стран Евросоюза

Аннотация. В статье проведен анализ образовательной политики Евросоюза в целом и отдельных стран. Проблема обучения взрослых на высшей ступени образования стала одной из приоритетных на европейском пространстве. Рассмотрены реформы в рамках Болонского соглашения, которые призваны обеспечить каждому возможность возвращения к той или другой форме или уровню образования после нескольких лет профессиональной деятельности и устранить все препятствия к получению любых требующихся видов образовательных услуг.

Ключевые слова: взрослые студенты, высшее образование, обучение взрослых, андрагогика, обучение студентов.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Современное высшее образование открыто и доступно для широких масс населения. Из небольшого элитного сектора, который насчитывал 5% от общего количества выпускников общеобразовательных школ, высшее образование превратилось в массовое производство [1]. По статистическим данным Евростата? в странах ЕС-27 в 2013 г. в высших учебных заведениях обучались 19,5 млн студентов. В пяти государствах: Германии, Великобритании, Франции, Польше и Италии – их численность составляла более чем по 2 млн. Вместе с Испанией на эти страны приходится две трети студенчества Евросоюза [2].

Можно заметить тенденцию: если раньше средний возраст студентов составлял 18–25 лет, то в настоящее время возрастная планка заметно возросла: около 15% учащихся представляют люди от 25 лет и старше [3]. Этих студентов принято называть взрослыми.

Поскольку обучение в высших учебных учреждениях тех, кто перешагнул порог молодости, приобретает все более массовый характер, то это явление все чаще становится темой публикаций многих европейских исследователей. На проблемы расширения возрастного диапазона студентов на европейском пространстве обращают пристальное внимание, в частности, Й. Бреннан, Ф. Волтер, М. Вудроу, П. Девис, Б. Литтл, Й. Ортеги, М. Осборн, Д. Торнхилл и др. [4–6]

Выросший в Европе спрос на получение высшего образования взрослыми гражданами обусловлен несколькими причинами: во-первых, вследствие трансформации мировой экономики и стремительного развития технологий за несколько последних десятилетий появились новые требования к образовательному уровню человека, его мобильности и гибкости на рынке труда; во-вторых, демографические тенденции обусловили «старение» европейского рынка труда; в-третьих, перераспределение образовательных интересов молодежи привело к недостаточному «омоложению» трудовых ресурсов в высокоинтеллектуальных отраслях экономики, а также в сельском хозяйстве и собственно в образовании; в-четвертых, благодаря гибкой и последовательной политике государств

Евросоюза в области образования возникли разнообразные формы обучения взрослых и в определенном смысле упростилась процедура их зачисления в высшие учебные заведения. В-пятых, на «взросление» студенчества влияют, с одной стороны, увеличившаяся продолжительность программ среднего образования в некоторых странах и ставшее распространенным превышение нормативных сроков обучения в университетах. Так, финансовые трудности заставляют многих делать перерыв, а потом снова возвращаться к обучению. С другой стороны, введение двухуровневой квалификационной структуры образования позволяет овладеть профессиональной квалификацией «бакалавр» в течение трех лет, т. е. сокращает продолжительность обучения в вузах и делает привлекательным такое образование для взрослых.

Для обозначения категории взрослых студентов в английском языке используется два термина: *mature students* – студенты зрелого возраста; *adult students* – взрослые студенты. С нашей точки зрения, это синонимы, поэтому далее мы будем подразумевать под понятием «взрослый студент» всех взрослых учащихся зрелого возраста. Однако некоторые пояснения того, какой смысл вкладывается в это понятие в разных странах и разными авторами, сделать все же стоит. Для этих пояснений мы обратимся к работам М. Боула, П. Девиса, С. Макнейра, М. Мерфи, М. Осборна, Д. Ричардсона, Т. Флеминга, Ф. Финнегана, Д. Уильямса и др. [7, 8]

В системе высшего образования взрослые студенты всегда составляли значительную группу, но их место и статус оставались долгое время неопределенными. Некоторые исследователи считают, что «все студенты в рамках высшего образования взрослые», поскольку они в момент поступления в вуз в подавляющем большинстве уже достигли совершеннолетия, установленного законом, и могут участвовать в избирательных кампаниях [9]. Однако к более старшим учащимся, которые уже, как правило, имеют опыт определенной профессиональной деятельности и получают образование более осознанно и мотивированно, всегда относились как к отдельной категории, функционирующей по особым правилам. Более того, в последние десятилетия отношение к ним серьезным образом трансформировалось прежде всего под влиянием двух факторов:

- 1) масштабы высшего образования в целом и охват им населения значительно выросли. В 1989 г. взрослые студенты впервые стали составлять абсолютное большинство среди всех принятых в вузы, и с того времени их число постоянно увеличивалось;
- 2) в высшей школе произошли существенные преобразования в связи с принятием ряда мер, направленных на появление и стимуляцию заинтересованности взрослых в продолжении образования [10].

Очевидно, что взрослые студенты представляют собой социально-возрастную группу, которой довольно тяжело дать точное определение. По крайней мере, у европейцев не существует общепринятой четкой дефиниции, обозначающей данную категорию. Ведь взрослые студенты при поверхностном взгляде мало чем отличаются от традиционных: они также могут учиться на дневных или вечерних отделениях, принимать участие в программах дистанционного обучения.

Концепции обучения взрослых в разных странах Европейского союза имеют свои особенности, и категория взрослых студентов определяется в зависимости от конкретных стратегий привлечения различных слоев и социально-возрастных групп к высшему образованию. Особенно внесение ясности в понятие «взрослый студент» важно в первую очередь для государств, которые включают эту категорию граждан в национальную статистику, таких как, например, Великобритания.

В Англии и Уэльсе, хотя взрослым теоретически считают любого студента, возвращающегося в любом возрасте к обучению после завершения обязательного среднего образования, этот термин чаще всего применяется к тем, кто старше 19 лет [11].

В Бельгии и Испании нижняя возрастная планка для взрослых студентов 25 лет. В Швеции сочетание «взрослый студент» вообще малоупотребляемое из-за того, что принято думать, что большинство людей поступают в высшие учебные заведения во взрослом возрасте. Финские исследователи Ю. Раутопуру и П. Вайсанена полагают, что к взрослым следует отнести тех студентов, кому больше 23 или 25 лет на момент поступления в высшее учебное заведение [12].

Более приемлемой для определения отсчета возраста взрослых студентов из официально существующих трактовок мы считаем позицию Агентства статистики высшего образования Великобритании, которое к данной категории относит тех, кому исполнился 21 год на момент зачисления в высшее учебное заведение [13]. Общим все же является положение, что взрослые – это студенты, приступающие к обучению в возрасте старше традиционных абитуриентов (по обыкновению, в Европе в высших учебных заведениях начинают учиться молодые люди 18–20 лет) и повторно присоединившиеся к формальному образованию после определенного перерыва [14].

Взрослых студентов от традиционных отличает большая мотивация обретения знаний, большие ожидания, потребности и жизненный опыт. Но даже в этом смысле их нельзя представлять как единую гомогенную общность.

В документах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, 1987) взрослые студенты разделены на четыре группы в зависимости от мотивации. При этом отмечается, что некоторые из них могут иметь несколько мотивов для получения образования.

К первой группе (Second Chance Students) относятся те, кто поступает в вуз впервые во взрослом возрасте для того, чтобы стать обладателем диплома бакалавра. Эти люди не имели шанса по разным – социальным, финансовым или культурным – причинам поступить в высшее учебное заведение сразу после окончания средней школы. Среди них много тех, кто намерен продвигаться по службе, безработных, домохозяек.

Во вторую группу (Update Re-enter) входят граждане, уже учившиеся в высшем учебном заведении, но желающие пройти курс повторно, обновить свои профессиональные знания и получить дополнительную квалификацию для карьеры. Эта категория студентов включает в себя тех, кто успешно интегрировался на рынке труда и имеет стабильное место работы; имеет временную работу и/или занят неполный рабочий день; работает дома (в основном женщины); является в данное время безработным.

К третьей группе (Work-related Courses) принадлежат люди, поступающие в вуз по профессиональной необходимости, независимо от наличия другого высшего образования. Особенно среди них пользуются популярностью краткосрочные профессионально-ориентированные курсы. Это могут быть представители разных уровней организационной структуры предприятия.

Четвертая группа (Personal Fulfilment) состоит из тех, для кого основной мотив образования – личностное саморазвитие [15].

Более подробно классифицирует категории взрослых студентов шотландский исследователь М. Осборн. Он принимает во внимание не только мотивацию, но и социальный статус студентов, которые поступают в вуз через несколько лет после получения среднего образования (delayed traditional students); претерпели жизненные неурядицы, например сокращение на работе или развод, и нуждаются в «новом старте» (late starters); являются одинокими родителями (single parents); в данное время имеют работу и хотят повысить квалификацию для карьерного роста (careerists); в новой квалификации усматривают шанс сменить неперспективную должность на перспективную (escapees); приобретают образование ради личного саморазвития (personal growers) [16].

О том, что взрослые студенты – группа далеко не однородная, свидетельствуют и исследования Академии высшего образования Великобритании. Студенты связаны между собой только желанием и решением получить высшее образование на более позднем этапе жизни и часто значительно отличаются между собой демографическими характеристиками, такими как возраст, статус занятости, социальный класс и т. п. В некоторых государствах введены меры, которые учитывают это разнообразие. Например, в Ирландии и Шотландии проводятся конкретные специальные мероприятия по привлечению взрослых безработных к обучению в высших учебных заведениях. Испанской политикой предусмотрен альтернативный доступ к высшему образованию с дифференциацией студентов зрелого возраста на три возрастные группы: старше 25, 40 и 45 лет.

Содействует расширению возрастных границ контингента университетов и реформа высшего образования, которая проводится в рамках Болонского процесса: обществу предлагается модель непрерывного обучения, предусматривающая возможность возвращения к той или иной форме либо уровню образования после нескольких лет профессиональной деятельности.

Доступности образования способствуют также меры по поддержке и развитию академической мобильности, т. е. устранение препятствий к получению всех видов образовательных услуг студентами любого возраста в любой стране Европейского союза.

Таким образом, политика и предпринимаемые шаги Евросоюза относительно высшей профессиональной школы демонстрируют намерения всячески стимулировать качественное обучение взрослого населения [17].

В 1991 г. Меморандум о высшем образовании призвал высшие учебные заведения поддерживать основанную на знаниях экономику, внести свой вклад в единый рынок труда высококвалифицированными кадрами и расширить доступ к высшему образованию. В документе отмечалось, что вузы должны предлагать варианты для постоянного возобновления и восстановления квалификаций, активно сотрудничая для этого с экономической сферой.

В преамбуле Амстердамского договора 1997 г. речь идет о необходимости содействия получению образования наивысшего уровня благодаря широкому доступу к образованию и постоянному обновлению знаний. В Лиссабонской декларации снова подчеркивается важность достижения высоких квалификаций гражданами Европы для дальнейшего экономического развития и социальной интеграции. В сообщении Европейской комиссии «Преобразование европейского пространства непрерывного обучения в реальность» 2001 г. говорилось о важности непрерывного обучения для всех.

В 2006 г. та же комиссия на фоне все увеличивающегося среднего возраста участников рынка труда заслушала доклад «Образование взрослых: никогда не поздно учиться» и приняла соответствующий план действий. Сегодня, когда в период экономического кризиса многие потеряли работу и нуждаются в новой профессиональной подготовке и переподготовке, значение этих документов только возросло. Можно констатировать: проблема непрерывного обучения стала важным пунктом политики Европейского союза [18].

План Европейской комиссии, касающийся популяризации и продвижения высшего образования, предусматривает следующие действия: увеличение информации об этой сфере; легализация неформального и информального обучения в высшей школе; создание финансовых механизмов поддержки, которые пользовались бы спросом у населения (индивидуальные учебные счета, налоговые льготы, займы и т. п.) [19].

В последние годы большинство высших учебных заведений ведет поиск более гибких и эффективных, по сравнению с прежними, методов обучения и организации

учебного процесса. Новые технологии, совершенствование модульной системы позволяют предоставлять требуемый, весьма весомый объем знаний за меньшую стоимость. Получила распространение подготовка на рабочих местах: либо по вузовским программам, связанным с рабочей деятельностью студентов, либо путем обучения непосредственно на рабочем месте.

Среди государств, целенаправленно занимающихся обсуждаемой проблемой, постановкой конкретных задач и энергичным их решением выделяются Эстония и Ирландия.

В Эстонии стратегия развития высшего образования на 2006–2015 гг. и план ее реализации включали увеличение в первом и втором циклах обучения доли тридцатилетних студентов и тех, кто старше, до 25%. При этом темпы роста численности таких учащихся с самого начала были заданы стремительные: в 2007 г. – 22,0%, в 2009 г. – 23,0%.

В Ирландии, где взрослыми студентами в высших учебных заведениях считают учащихся в возрасте от 23 лет и старше, в Национальном плане в части равного доступа к высшему образованию на 2008–2013 гг. была поставлена цель увеличения количества данной категории людей с 13 до 20% [20].

Итак, анализ образовательной политики Евросоюза в целом и отдельных стран, его членов, свидетельствует, что проблема обучения взрослых на высшей ступени образования стала одной из приоритетных на европейском пространстве. На пополнение и обновление знаний на протяжении всей жизни нацелены реформы в рамках Болонского соглашения, которые призваны обеспечить каждому возможность возвращения к той или другой форме или уровню образования после нескольких лет профессиональной деятельности и устранить все препятствия к получению любых требующихся видов образовательных услуг.

Ссылки на источники

1. Булатова Е. К. Case-study как интерактивный метод в обучении студентов при изучении дисциплины «управление персоналом» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. № 7-2. – С. 75–77.
2. Булатова Е. К., Никифорова А. П. Достойный труд – безопасный труд // Достойный труд – основа стабильного общества: сб. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2015. – С. 24–28.
3. Davies P. Widening participation and the European Union: direct action – indirect policy? // European Journal of Education. – 2003. – Vol. 38(1). – P. 99–116.
4. Focus on Higher Education in Europe 2010: The Impact of the Bologna Process. European Commission, 2010. URL: http://eacea.ec.europa.eu/education/eurydice/documents/thematic_reports/122EN.pdf.
5. Key Data on Education in Europe 2012. – URL: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/978-92-9201-242-7/EN/978-92-9201-242-7-EN.PDF.
6. Lynch K. A Profile of Mature Students in Higher Education and An Analysis of Equality Issues. – URL: http://www.ucc.ie/publications/heeu/Mature/mature_8.htm.
7. McNair S. The invisible majority: adult learners in English higher education // Higher education quart. – Oxford: N. Y, 1998. – Vol. 52. – № 2. – P. 162–178.
8. Osborne M. Increasing or Widening Participation in Higher Education? – A European Overview // European Journal of Education. – 2003. – № 38(1). – P. 5–24.
9. Focus on Higher Education in Europe 2010: The Impact of the Bologna Process. European Commission, 2010.
10. Булатова Е. К. Указ. соч.
11. Булатова Е. К., Никифорова А. П. Указ. соч.
12. Focus on Higher Education in Europe 2010: The Impact of the Bologna Process. European Commission, 2010.
13. Key Data on Education in Europe 2012.
14. Focus on Higher Education in Europe 2010: The Impact of the Bologna Process. European Commission, 2010.
15. Osborne M., Marks A. and Turner E. Becoming a mature student: How adult applicants weigh the advantages and disadvantages of higher education // Higher Education. – 2004. – Vol. 48. – № 3. – P. 291–315.

16. Powell R., Smith R., Reakes A. Defining common issues across Europe for adult education. Report National Foundation for Educational Research. – L., 2003. – 115 p.
17. Pre-study on the role of higher education institutions as providers of continuous professional learning and adult education. – URL: http://ec.europa.eu/education/more-information/doc/2011/higher_en.pdf.
18. Rautopuro J. and Vaisanen P. Non-traditional students at university: a follow-up study of young and adult students' orientations, satisfaction and learning outcomes. Paper presented at the European Conference on Educational Research, Lille, 5–8 September 2001. – URL: <http://www.leeds.ac.uk/educol/documents/00001880.htm>.
19. Focus on Higher Education in Europe 2010: The Impact of the Bologna Process. European Commission, 2010.
20. Булатова Е. К., Никифорова А. П. Указ. соч.

Ekaterina Bulatova,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Labor Economics and Personnel Management chair, Ural State Economic University, Ekaterinburg

bulatova_ek@usue.ru

Some features of adult students teaching in higher education institutions of EU countries

Abstract. The article gives the analysis of the European Union educational policy as a whole and that of separate countries. The problem of adult teaching in higher stage of education has become the priority in Europe. The author considers the reforms under the Bologna agreements, which are intended to ensure the possibility for everyone to return to one or the other form or level of education after several years of professional activity and to remove all obstacles from getting of any required educational services.

Key words: adult students, higher education, adults teaching, andragogy, teaching of students.

References

1. Bulatova, E. K. (2016). "Case-study kak interaktivnyj metod v obuchenii studentov pri izuchenii discipliny "upravlenie personalom", *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk*, № 7-2, pp. 75–77 (in Russian).
2. Bulatova, E. K. & Nikiforova, A. P. (2015). "Dostojnyj trud – bezopasnyj trud", *Dostojnyj trud – osnova stabil'nogo obshhestva: sb. st. VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, Ekaterinburg, pp. 24–28 (in Russian).
3. Davies, P. (2003). "Widening participation and the European Union: direct action – indirect policy?", *European Journal of Education*, vol. 38(1), pp. 99–116 (in English).
4. *Focus on Higher Education in Europe 2010: The Impact of the Bologna Process. European Commission, 2010.* Available at: http://eacea.ec.europa.eu/education/eurydice/documents/thematic_reports/122EN.pdf (in English).
5. *Key Data on Education in Europe 2012.* Available at: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFF-PUB/978–92–9201–242–7/EN/978–92–9201–242–7-EN.PDF (in English).
6. Lynch, K. *A Profile of Mature Students in Higher Education and An Analysis of Equality Issues.* Available at: http://www.ucc.ie/publications/heeu/Mature/mature_8.htm (in English).
7. McNair, S. (1998). "The invisible majority: adult learners in English higher education", *Higher education quart*, N. Y, Oxford, vol. 52, № 2, pp. 162–178 (in English).
8. Osborne, M. (2003). "Increasing or Widening Participation in Higher Education? – A European Overview", *European Journal of Education*, № 38(1), pp. 5–24 (in English).
9. Focus on Higher Education in Europe 2010: The Impact of the Bologna Process. European Commission, 2010.
10. Bulatova, E. K. (2016). Op. cit.
11. Bulatova, E. K. & Nikiforova, A. P. (2015). Op. cit.
12. Focus on Higher Education in Europe 2010: The Impact of the Bologna Process. European Commission, 2010.
13. Key Data on Education in Europe 2012.
14. Focus on Higher Education in Europe 2010: The Impact of the Bologna Process. European Commission, 2010.
15. Osborne, M., Marks, A. & Turner, E. (2004). "Becoming a mature student: How adult applicants weigh the advantages and disadvantages of higher education", *Higher Education*, vol. 48, № 3, pp. 291–315 (in English).
16. Powell, R., Smith, R. & Reakes, A. (2003). *Defining common issues across Europe for adult education. Report National Foundation for Educational Research, L., 115 p.* (in English).

17. *Pre-study on the role of higher education institutions as providers of continuous professional learning and adult education*. Available at: http://ec.europa.eu/education/more-information/doc/2011/higher_en.pdf (in English).
18. Rautopuro, J. & Vaisanen, P. (2001). *Non-traditional students at university: a follow-up study of young and adult students' orientations, satisfaction and learning outcomes. Paper presented at the European Conference on Educational Research, Lille, 5–8 September 2001*. Available at: <http://www.leeds.ac.uk/educol/documents/00001880.htm> (in English).
19. Focus on Higher Education in Europe 2010: The Impact of the Bologna Process. European Commission, 2010.
20. Bulatova, E. K. & Nikiforova, A. P. (2015). Op. cit.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	29.03.17	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	03.04.17
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	03.04.17	Опубликована <i>Published</i>	30.05.17

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2017

© Булатова Е. К., 2017